

Раньше вокруг него в радиусе нескольких шагов Огонь в дереве и Истинная суть Уничтожающей Пустоты пылали, как светящееся пламя, но теперь они стали гораздо спокойнее. На расстоянии это напоминало тихую воду, но при ближайшем рассмотрении можно было почувствовать устрашающую мощь.

— Поздравляю, старший брат. — Чэнь Хэ, обрадовавшись, невольно вырвалось у него.

Ши Фэн медленно открыл глаза, сложил руки на коленях, и на его лице появилась привычная мягкая улыбка, но он заметил, что Чэнь Хэ выглядит немного виноватым.

— Что случилось? — Ши Фэн встал, он был намного выше Чэнь Хэ и мог ясно видеть, как тот сжимает и разжимает кулак за спиной.

Не освоив технику Хунмин Юаньгун, невозможно было знать, на каком этапе сейчас находится Ши Фэн.

Чэнь Хэ ругал себя за свою ошибку. Он скрывал это от Ши Фэна, потому что не хотел, чтобы тот узнал о прошлой жизни.

— Что это за выражение лица, не хватает булочек? — Ши Фэн ткнул Чэнь Хэ в лоб.

Чэнь Хэ прикрыл лоб и недовольно посмотрел на него.

— В последнее время ты стал более серьёзным, такое выражение лица редкость. — Ши Фэн сказал это небрежно.

Чэнь Хэ насторожился, опустил голову и заикаясь произнёс:

— Это потому что... я не хочу быть обузой для старшего брата.

— Хватит притворяться.

Ши Фэн слегка ущипнул ухо младшего брата:

— Ты получил воспоминания до Возвращения Небесного Дао?

— Смутно, только немного. — Чэнь Хэ упорно стоял на своём, даже моргнул.

Ши Фэн смотрел на него некоторое время, с лёгкой улыбкой:

— Не хочешь рассказать?

— Правда, немного, но я видел нескольких своих подчинённых, они были очень способными, а ещё Фу Леюнь и Чжао Вэйян... Что касается Бо Цзючэна, я до сих пор не понимаю, как он стал моим врагом. — Чэнь Хэ сказал это искренне.

Ши Фэн не стал спорить, просто обнял младшего брата и мягко погладил его по шее, а затем, когда щёки Чэнь Хэ начали краснеть, прошептал ему на ухо:

— Уходишь от ответа.

Чэнь Хэ резко напрягся.

Ши Фэн всегда был терпелив с младшим братом, он не торопился и не настаивал.

Слегка пообнимавшись, он отпустил.

— Старший брат. — Чэнь Хэ опустил голову, на этот раз действительно выглядел немного подавленным.

— Я уже говорил тебе, что в Пустыне Красных Ветров я попал в иллюзию демона сердца. Мы не были братьями, Огонь в камне сжёг город Юньчжоу, я пришёл из Долины Чёрной Бездны, чтобы убить тебя.

Чэнь Хэ с удивлением поднял глаза.

— Я не хотел, чтобы ты слишком много думал, поэтому не рассказывал подробностей. Только сказал, что ты плакал и спрашивал, где пруд?

— ...

— И был без одежды.

Чэнь Хэ остолбенел, не двигаясь.

Ши Фэн вздохнул:

— Раз ты видел это, я знаю, что в прошлой жизни у нас не было связи, я уже давно умер.

Чэнь Хэ не мог сдержать дрожь.

— Я помню, что в Долине Чёрной Бездны каждое утро ты бежал к пруду, чтобы посмотреть, как ты выглядишь.

Ши Фэн усадил Чэнь Хэ рядом, не стал утешать, а начал рассказывать о прошлом.

Пальцы Ши Фэна приподняли волосы, спадавшие на лоб младшего брата, и он встретился с парой растерянных глаз, невольно погладив маленькую красную родинку в уголке глаза Чэнь Хэ.

Ши Фэн когда-то глубоко ненавидел это, с тех пор как услышал о predetermined бедствиях и Небесной судьбе.

Родственные узы и чувства в этом мире, даже если их оборвать, оставляют рану.

Путешествуя с Нань Хунцзы по миру, помимо совершенствующихся, они иногда встречали пару гадалок, поэтому Ши Фэн всегда прятал это под волосами или шляпой. Он не хотел, чтобы кто-то упоминал о прошлом, он думал, что полностью избавился от проклятия, пока эта рана не была снова разорвана.

Ши Фэн не видел Достопочтенного Угасающее Пламя в прошлой жизни, но это не помешало ему почувствовать радость, узнав, что Небесное Дао вернуло время ради этого.

— Ты хорош.

Чэнь Хэ застыл, не двигаясь, чувствуя, как прохладные пальцы старшего брата касаются его щеки.

— Услышав от Короля Гу и маленького даоса из Школы Хэло правду, я был рад. — Ши Фэн

глубоко смотрел на Чэнь Хэ, наконец смягчив голос, произнёс:

— Ты не забыл мои слова, ты прожил жизнь лучше, чем кто-либо...

— Это ты так думаешь!

Чэнь Хэ резко встал, яростно глядя на Ши Фэна.

Атмосфера мгновенно накалилась.

Ши Фэн был удивлён, убрал руку и смотрел на младшего брата, не отвечая.

Чэнь Хэ, который был в ярости, никогда — он даже не думал, что сможет разозлиться на старшего брата, но в тот момент он действительно не смог сдержаться. Когда Ши Фэн сказал, что Достопочтенный Угасающее Пламя в прошлой жизни прожил хорошо, это было как будто его резануло ножом, это была пронзительная боль и гнев.

— Тебе совсем не нужно было этого делать!

Чэнь Хэ, потеряв контроль над эмоциями, говорил быстро, не давая Ши Фэну возможности возразить.

— Не нужно было жертвовать жизнью ради передачи наследия.

В глазах Чэнь Хэ появились тонкие красные прожилки, он казался чужим самому себе, и слова, которые он собирался хранить всю жизнь, вырвались наружу:

— Ты мог отвести меня в Долину Чёрной Бездны, демонические совершенствующиеся не могут достичь Вознесения, я не хочу становиться бессмертным! Как и в этой жизни, почему ты не захотел жить?

Ши Фэн хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

— Сожжение Юньчжоу, запутанная карма, после моей смерти эти проблемы будут преследовать меня жизнь за жизнью, пока воды Реки Забвения не смоют их в процессе перерождения.

Когда Чэнь Хэ сказал это, Ши Фэн слегка вздрогнул, его лицо выражало глубокую жалость.

Не дав Ши Фэну заговорить, Чэнь Хэ сразу же продолжил:

— Но все люди умирают, когда ты оставил наследие Школы Бэйсюань, разве ты действительно предвидел, что я, демонический совершенствующийся, смогу достичь Вознесения?

Ши Фэн медленно покачал головой.

— Ты просто не хотел жить! — громко сказал Чэнь Хэ, уголки его глаз покраснели.

Ши Фэн чуть не подумал, что младший брат заплачет, но этого не произошло.

Никаких признаков слёз, спина прямая, губы сжаты, гнев явно преобладал над печалью. Это было совершенно не похоже на того послушного и умного младшего брата, который всегда полагался на него.

Эта непривычность заставила Ши Фэна задуматься: младший брат действительно вырос, он может справляться сам, даже без него.

— Я был всего лишь удобным предлогом, чтобы тебе не пришлось продолжать страдать в этом мире! — Чэнь Хэ сделал шаг назад, закрыл глаза, пытаясь сдержать бурю гнева, но это не помогло.

Рука протянулась к нему.

Чэнь Хэ инстинктивно хотел уклониться, но Ши Фэн изменил движение и крепко прижал младшего брата к себе. Тот попытался вырваться, но в конечном итоге сдался под давлением знакомого аромата.

Он не мог отпустить.

Даже в ярости, Чэнь Хэ не мог оттолкнуть руку Ши Фэна.

Потому что это было тепло, которого Угасающее Пламя не мог получить, о котором не мог мечтать, которого не мог достичь.

Ши Фэн, увидев, что Чэнь Хэ больше не сопротивляется, просто держал его в объятиях долгое время, пока дыхание младшего брата не успокоилось, и только тогда заговорил:

— Ты прав, тогда я, вероятно, не хотел жить.

Чэнь Хэ открыл глаза, собираясь что-то сказать, но Ши Фэн закрыл ему рот, и он мог только сердито смотреть на старшего брата.

— Никто не станет испытывать сильных чувств к незнакомому ребёнку. — Ши Фэн не хотел обманывать Чэнь Хэ, потому что он не мог обмануть младшего брата, он сохранял спокойный голос. — Может быть, будет жалость, но больше самобичевания. В любом случае, я передал тебе наследие Школы Бэйсюань, надеясь, что этот ребёнок будет жить хорошо. Он не должен был умереть.

Чэнь Хэ не мог говорить, но его тело слегка дрожало.

Ши Фэн не отпускал, продолжая:

— Я чувствую, что совершил много ошибок, которые в конечном итоге привели к тому, что я потерял всё. Но если подумать, я не знаю, где именно ошибился, почему всё стало так. В этом мире для меня больше нет смысла существования.

Чэнь Хэ смотрел на Ши Фэна, и в его глазах наконец появилась явная печаль.

Да, это была правда.

Угасающее Пламя догадывался, Чэнь Хэ тоже знал, но не хотел думать об этом.

Сколько бы Угасающее Пламя не тосковал по тому, кто умер много лет назад, для Ши Фэна этот испуганный ребёнок в Пустыне Красных Ветров не мог стать смыслом его жизни.

Совершенно неважный.

Сколько бы Угасающее Пламя не вспоминал его, в мире мёртвых Ши Фэн не обратил бы на это

внимания.

Достопочтенный Угасающее Пламя мог достичь Вознесения, возможно, в будущем он мог бы занять место на Небесах, но пока он не сможет стоять перед Ши Фэном, он никогда не сможет изменить эту жестокую и неловкую правду.

Потому что всё закончилось, даже не начавшись.

Чэнь Хэ в тумане слышал, как Ши Фэн что-то сказал, но в его голове гудело, и он смотрел на губы Ши Фэна, не в силах отреагировать.

Ши Фэн, сокрушаясь, но жалея младшего брата, отпустил его руку и наклонился для поцелуя.

Перевод китайских терминов и имён выполнен в соответствии с предоставленным глоссарием.

<http://bllate.org/book/16345/1478132>